

vosti-2019-goda/4221-obuchayushchiesya-gpa-podveli-itogi-poezdki-v-krn (дата обращения: 06.07.2021).

3. Академия в 2019 году. Крымские студенты провели День знаний в столице Китая Пекине [Электронный ресурс]. – Ялта, 2019. – URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/ru/akademiya/novosti/novosti-2019-goda?start=126> – (дата обращения: 06.07.2021).

4. Академия в 2021 году. В ГПА был проведен мастер-класс по китайской каллиграфии для учеников 11 класса Ялтинской школы № 7 [Электронный ресурс]. – Ялта, 2021. – URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/ru/5132-v-ramkakh-proforientatsionnoj-raboty-s-abiturientami-byl-proveden-master-klass-po-kitajskoj-kalligrafii-dlya-uchenikov-11-klassa-yaltinskoj-shkoly-7> – (дата обращения: 06.07.2021).

5. Академия в 2020 году. На базе ГПА состоялась сессия «Советско- (Российско) Китайское стратегическое партнерство в период Второй мировой войны, Ялтинского мира и становления Ялтинского мира» [Электронный ресурс]. – Ялта, 2020. – URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/ru/akademiya/novosti/akademiya-v-2020-godu/4875-na-baze-gpa-sostoyalas-sessiya-covetsko-rossijsko-kitajskoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-period-vtoroj-mirovoj-vojny-yaltinskogo-mira-i-stanovleniya-yaltinskogo-mira> – (дата обращения: 06.07.2021).

6. Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка: сборник методических материалов. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010. – 35 с.

7. Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI в.: сборник статей и докладов участников I международной научно-практической конференции. – Казань: изд-во «ФЭН» АН РТ, 2017. – 248 с.

8. Глузман А. В., Глузман А. А. Трансформация высшего образования в китайской народной республике: конец XX – начало XXI века // Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (48). – URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/4377/2%20A.V.Gluzman,%20A.A.Gluzman.pdf>. – (дата обращения: 05.07.2021).

9. Глузман А. В., Глузман А. А. Университетское образование в Китайской Народной Республике: опыт системного анализа // Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (52). – URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/4602/Gluzman%20%20A.V.,%20Gluzman%20A.A.pdf>. – (дата обращения: 06.07.2021).

10. Волков К. В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4-2. – С. 96–99.

11. Демина Н. А. Методика преподавания китайского языка. – М.: Восточная литература, 2007. – 88 с.

12. Есаулов И. В. Оптимизация содержания обучения китайскому языку на языковых курсах: дисс. ... канд. пед. наук. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 185 с.

13. Лозовская К. Б. Ду Н. В. Методика преподавания китайского языка: проблемы изучения лекции // Уральское востоковедение: международный альманах. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2015. – Вып. 6. – С. 270–273.

О. А. Рудакова, Ю. В. Шмалько

УДК 159.955.1

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СХЕМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Современная цивилизация вступила в совершенно новый этап своего развития – информационный (постиндустриальный). Стремительное увеличение объема информа-

ции требует создания инновационных технологий ее восприятия, обработки, хранения и использования. Эти цивилизационные изменения обеспечивают адекватную переориентацию педагогической науки на поиск эффективных форм и методов подготовки будущих специалистов гуманитарных специальностей с учетом требований мирового пространства многоязычной коммуникации [1]. В последние десятилетия ученые направили свои усилия на изучение процессов усвоения информации с точки зрения тройственной структуры «знания-навыки-привычки». Существует несколько методологических позиций в формировании когнитивных схем:

- формирование привычек путем последовательного перехода от знаний к навыкам;
- систематизация навыков и привычек, которые формируются и развиваются по собственным психологическим законам;
- рассмотрение навыков как суммы накопленных знаний и системы привычек;
- демонстрация определенного тождества понятий «навык и привычка» с переходом от простого навыка к сложному.

Несмотря на существование различных методологических позиций относительно изучения процесса овладения информацией, ученые сходятся во мнении, что привычки как автоматизированные действия характеризуются определенным стереотипом и их трудно изменить, в то время как навыки характеризуются гибкостью и продуманностью. При этом навыки и привычки всегда взаимосвязаны со знаниями, поскольку их сила зависит от опоры на теоретические знания [2, с. 120–130]. Именно поэтому в этом процессе может быть уместно учитывать не только навыки и привычки, количество и качество знаний будущих специалистов гуманитарных специальностей, но и набор средств их активного получения и использования в контексте современного информационного пространства, которое обычно требует вариативности и творческого подхода к решению проблем. Основу этого набора составляют когнитивные схемы будущих специалистов гуманитарных специальностей.

Схемами принято называть определенные устоявшиеся механизмы обработки информации, предопределяющие возникновение искажений в процессах внимания, памяти, формирования ценностей и интерпретации символов. Р. Лихи определяет схемы как устоявшиеся образы, которые вследствие преобладают над реальным ходом вещей: «Схемы действительно похожи на линзы, искажающие видение мира» [3, с. 467]. Они определяют восприятие качеств личности и других людей, испытываемых эмоций, реакций окружающих на наши действия и любого другого мыслительного содержания, которое приходится концептуализировать в течение жизни.

Следует отметить, что схемы существуют за пределами нашего сознания, поэтому схематическая обработка информации осуществляется автоматически. По мнению Дж. Келли, информация реконструируется и отфильтровывается в соответствии со схемами.

В когнитивной и образовательной психологии обучение на основе схем является центральным теоретическим подходом. Использование когнитивных схем, процессуальных рамок способствует приобретению новых навыков, которые помогут рассуждать о незнакомых учебных ситуациях и интерпретировать с точки зрения полученных знаний. В основе этого подхода лежит метод обобщения и абстракции, предназначенный для извлечения и сжатия как можно большего количества информации благодаря успешному выполнению задачи.

На сегодняшний день изучаемая нами тема недостаточно раскрыта в научных публикациях. Так, исследованием когнитивных схем как фактором, влияющим на становление будущих специалистов гуманитарных специальностей, занимаются Л. Биденко, Д. Кингсли, Л. Фестингер, Л. Росс, Р. Нисбетт, Р. Лихи, Д. Андерсон, К. Берейтер, Г. Гарднер, П. Кобб, Дж. Миллер, Дж. Брунер, У. Найссер, С. Герберт, А. Ньюэлл, К. Прибрам, Р. Солсо, Дж. Сперлинг. Феномен когнитивных схем в обучении изучается в отечественном научном обществе такими учеными, как С. Да-

нилюк, Ес. Ганаева, Т. Петрунова, Н. Шолохова, А. Винокур, А. Остапенко, А. Лурия, Г. Марголис, Б. Величковский и др.

Теоретическое обоснование феномена когнитивных схем в профессиональной подготовке будущих специалистов гуманитарных специальностей.

В основе исследования заложены методы анализа и обобщения имеющихся в научной литературе данных, а также эмпирические методы исследования, такие как анкетирование.

Схема – это когнитивная структура или концепция, которая помогает организовать и интерпретировать информацию. Данная концепция может быть полезна в обучении, т. к. она позволяет перерабатывать огромный объем информации в короткие сроки. Однако эти ментальные рамки также могут способствовать формированию стереотипов и затруднять запоминание новой информации, которая не соответствует нашим устоявшимся представлениям о мире.

Термин «когнитивные схемы», введенный ученым И. Забродиным, довольно редко встречается в психолого-педагогической литературе, хотя ряд авторов утверждают, что такой навык, как «способность учиться», является одним из ведущих индивидуальных навыков. Ученые сходятся во мнении, что неспособность учиться приводит к результатам обучения, которые ниже тех, которые могли бы быть достигнуты на основе реальных возможностей, или к достижению успеха ценой чрезвычайно тяжелой работы [4, с. 155–158]. Что касается изучения определения понятия «когнитивные схемы», то их близость к когнитивным и гностическим навыкам весьма заметна. Именно Н. Шолохова наиболее красноречиво обрисовала разницу между этими понятиями [5]. Соглашаясь с их частично синонимичными свойствами, она отмечает, что когнитивные схемы охватывают не только компоненты непосредственного процесса обучения, но и обеспечение этого процесса. Вместо этого термин «гностические процессы» характеризует индивидуальный когнитивный аспект процесса обучения.

Согласно определению Е. Ганаева [6, с. 192], когнитивные схемы представляют собой способность индивида самостоятельно приобретать знания. Обладая когнитивными навыками, она включает в себя способность работать с визуализацией и художественным текстом; делать наблюдения и выводы; самостоятельно моделировать и формировать гипотезы; применять знания на практике; ставить эксперимент и на его основе самостоятельно получать знания; объяснять явления и факты на основе имеющихся теоретических знаний; предвидеть последствия следования теоретическим инструкциям.

При усвоении новая информация включается в уже существующие схемы. Как правило, их легче изменить в детстве, но с возрастом они могут становиться все более жесткими и их трудно модифицировать. Схемы часто сохраняются, даже когда людям представляются доказательства, противоречащие их убеждениям. Во многих случаях будущие специалисты гуманитарных специальностей начнут медленно изменять свои схемы только тогда, когда на них обрушится непрерывный поток доказательств, указывающих на необходимость их изменения. Схемы также играют определенную роль в процессе обучения: схемы влияют на то, на что мы обращаем внимание. Будущие специалисты гуманитарных специальностей с большей вероятностью будут обращать внимание на вещи, которые соответствуют их текущим схемам.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что структура когнитивных умений уже стала объектом специального научного исследования. Однако необходимость уточнения структурных составляющих изучаемого явления объясняется необходимостью поиска эффективных направлений его развития.

По мнению Х. Эйхенбаума, С. Занюка, Е. Ильина, С. Данилюка и др., одним из важнейших факторов влияния на любую деятельность является мотивация, т. е. совокупность побуждающих факторов, цель которых состоит в определении активности к действию.

В структуру мотивации должны входить мотивы – побудительные причины поступков индивида. Их роль заключается в создании импульса и ориентации на достижение цели. При этом мотивы всегда находятся в тесной взаимосвязи с целью (внутренним побуждающим мотивом). М. Гинсберг и Р. Влодковский [7] указывают на то, что четкое понимание цели играет решающую роль в осуществлении любой деятельности, включая изучение иностранных языков. Это помогает избежать нереалистичных ожиданий и эффективно планировать свою будущую деятельность, заранее предвидя возможные препятствия и выстраивая систему промежуточных целей. Соглашаясь с этим, С. Занюк и Е. Ильин подчеркивают, что реализация промежуточных целей является сильным мотивирующим фактором.

Помимо мотивации, функционирование когнитивных схем будущих специалистов гуманитарных специальностей также зависит от воли, поскольку успех усвоения и воспроизведения информации зависит от таких качеств лингвистов, как целеустремленность, настойчивость, организованность, инициативность. В противоположность перечисленным качествам – негативные волевые качества (импульсивность, лень, неорганизованность), которые являются антагонистичными вышеупомянутым, препятствуют достижению цели. Проявление воли представлено психическими процессами, среди которых есть восприятие, обработка и воспроизведение необходимой информации, а также мышление и воображение, которые требуют мобилизации волевых усилий индивида [8].

Обобщая всю изложенную выше информацию, отметим, что в структуре познавательных умений будущих специалистов гуманитарных специальностей целесообразно выделить мотивационно-волевой компонент, который состоит из трех взаимосвязанных микрокомпонентов, а именно: мотивов; целей и промежуточных целей; волевых усилий.

Согласно когнитивной модели, ключевой проблемой для людей, склонных к депрес-

сии, проявлению гнева и тревожным расстройствам, являются негативные мысли о себе и окружающих. Это могут быть схемы покинутости, недоверия, эмоциональной депривации, зависимости, социальной изоляции, зависимости, уязвимости, недостаточности самоконтроля, поиска одобрения [9, с. 445–455]. Профессиональные филологи не являются исключением и часто могут сталкиваться с подобными убеждениями в рабочем процессе. Примерами подобных ситуаций могут служить неудовлетворенность собственной работой, редкая возможность карьерного роста, неограниченное количество требующего изучения материала, постоянная обработка и воспроизведение информации.

Для комфортной деятельности студентам необходимо разбираться не только в предмете их исследования, но и собственном психическом состоянии. Техники, которые будут перечислены, взяты из работы Р. Лихи «Техники когнитивной психологии». Выявление схем поможет определить причину и путь борьбы с источником проблемы. Мы исходим из того, что у разных людей бывают различные идиосинкразические схемы, предполагающие тот или иной тип отношения к себе и другим. В результате влияния личностных схем работоспособность падает, что вызывает кризис. Вначале стоит определить реагирование на трудности, на чем сосредоточено внимание конкретного человека. Мысли, которые чаще всего могут выстраивать когнитивные схемы у филологов, мы перечислили выше. Следует выявить повторяющиеся сценарии, формирующие схемы: проблемы с учебой, недостаток общения с носителями изучаемого языка, повседневные трудности, вызывающие гнев и тревогу [10, с. 247–259]. Одной из популярных техник является «Вертикальный спуск». Ее ценность заключается в выявлении глубинных переживаний путем постепенного выявления истинной проблемы. Для студентов подобный «спуск» может выглядеть следующим образом: «Если я не сдам экзамен, это будет провал; экзамены не сдают лишь неудачники; следовательно, я не могу о себе позаботиться;

я могу умереть с голоду». Таким образом, была выявлена первостепенная причина схемы. Чтобы выявить схемы самостоятельно, следует отслеживать автоматические мысли в течение недели, а затем повторять технику вертикального спуска с каждой из них. Также стоит помнить о формировании мотивации для изменения схемы и дальнейшего поддержания результатов.

Исходя из этого, нами была разработана анкета «Выявление схемы». Анкета содержала 36 вопросов, в ходе которой студенты выявляют собственные ценности и страхи. В исследовании приняли участие 660 обучающихся различных специальностей Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте и ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Исходя из анкетных данных, 25,6 % опрошенных обучающихся являются представителями филологических специальностей. Основываясь на результатах анкетирования, можно сделать вывод, что 80 % опрошенных филологов боятся не трудоустроиться. Также стало известно, что высококвалифицированным переводчиком считается тот, кто имеет право юридической подписи. Далеко не все институты располагают такой возможностью, что не может не волновать начинающих специалистов.

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам:

1. Искажение когнитивных схем в таком виде, как оно представлено, является проблемой для будущих филологов, затрудняющей образовательный процесс.

2. Когнитивные схемы приводят к застою в обучении, искажению мышления среди студентов, причиной которого могут являться личностные схемы.

3. Личностные схемы возможно выявить, чему способствует правильное применение одной из предложенных техник – вертикальный спуск.

Таким образом, когнитивные схемы – это препятствия, порождающие проблемы, кото-

рые нарушают процесс общения, обучения и жизнедеятельности в целом. Существующие личностные схемы могут формироваться у представителей любой специальности, но, исходя из отзывов студентов, данная проблема возникает чаще всего у будущих специалистов гуманитарных специальностей.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной теме – роли когнитивных схем как ключевому элементу профессиональной подготовке будущих специалистов гуманитарных специальностей. Предметом анализа выступают когнитивные схемы, которые представляют собой способность индивида самостоятельно приобретать знания. Авторы ставят целью определить роль таких схем в структуре познавательных умений будущих специалистов гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: когнитивные схемы, человек, общество, подготовка будущих специалистов, профессиональная подготовка.

SUMMARY

The article is devoted to the topic of cognitive schemes as a key element of the professional training of philologists. The subject of the analysis is cognitive schemes. The author aims to determine the role of cognitive schemes in students of philological specialties.

Key words: cognitive schemas, human; society, training of future specialists, professional training.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахов И. В. Межкультурная коммуникация в контексте глобализации диалога культур [Электронный ресурс]. – URL: <https://scholar.google.com.ua/c>.
2. Рьжиков С. Н., Демидова Ю. Н. Психология общения. – 2021. – С. 120–130.
3. Лихи Р. Техники когнитивной психотерапии. – СПб.: Питер, 2020. – С. 467.
4. Петрунова Т. В. Особенности эмоционального компонента процесса усвоения иностранных языков // Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2007. – № 9. – С. 155–158.

5. Шолохова М. А. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rs.vpu.ru/filedirectory/3468/Obrazovanie_uzbekistan.pdf (дата обращения: 05.08.21).

6. Ганаева Е. А., Масловская С. В. Гуманитарное проектирование системы непрерывного образования руководителей образовательных организаций. – Оренбург: Экспресс-печат, 2017. – С. 192.

7. Intrinsic Motivation as the Foundation for Culturally Responsive Social-Emotional and Academic Learning in Teacher Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26841576>.

8. Голубева Э. Б. Способность и индивидуальность. – М.: Прометей, 1993. – 305 с.

9. Нолан С. А., Робертс Дж., Готлиб Я. Х. Нейроизм и стиль размышления как предикторы изменения депрессивной симптоматики // Когнитивная терапия и исследования. – 1998. – № 22. – С. 445–455.

10. Rumination reconsidered: A psychometric analysis. *Cognitive Therapy and Research* // Treynor W., Gonzalez R., & Nolen-Hoeksema S. – 2003. – № 27. – pp. 247–259.

В. А. Вишневецкий, И. А. Букреев

УДК 336.717.06

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ДЕЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации, предоставляемого молодым ученым, МК-2349. 2020.6

Современные методы обучения предполагают использование средств массовой информации, в частности компьютерных сетей, web-сайтов, электронных учебников, видеопрограмм. Интерактивность обучения способствует обмену информацией и организации совместной деятельности всех участников образовательного процесса.

В процессе подготовки специалистов в области финансов и банковского дела существует сложность формирования некоторых знаний, которые эффективно могут быть получены только практическим путем. В сложившихся образовательных условиях, определяющих необходимость практической деятельности обучающегося в получении знаний по определенным дисциплинам, существует проблема эффективности ее осуществления при системе распределения на предприятия и организации. Решением данной проблемы является формирование единого делового пространства – цифровой учебный банк (ЦУБ), позволяющего взаимодействовать организациям и учебным заведениям на взаимовыгодных условиях.

Цель – теоретическое обоснование концепции делового пространства цифрового учебного банка как взаимовыгодного сотрудничества образовательной организации и коммерческой структуры.

В хозяйственной деятельности субъектов возникают определенные интересы и потреб-